Горной луговиной,
Райскою долиной
Гонят по зелёну,
По крутому склону
Три отары рунных
Пастуха три юных:
Один молдаванин,
Другой унгурянин,
А третий врынчанин.
Чабан-унгурянин
Да чабан-врынчанин
Втайне пошептались
Да и столковались:
Сумерки падут
И они убьют
Парня молодого,
Парня из Молдовы.
Он пригож и справен,
И усердьем славен:
Нет руна такого
У кого другого,
И коней резвее,
И собак вернее.
Ярочка-овечка
Завита в колечки,
Третий день все блеет,
Словно бы болеет,
И не ест — говеет.
« Ярочка-овечка,
Белые колечки,
Что с тобою, право?
Блеешь, будто травы
Стали не по нраву.
Или из-за хвори
У овечки горе?» —
«Ой, хозяин, надо
Повернуть все стадо
К темным деревам —
Там трава есть нам,
Там и тень есть вам.
Да зови скорее
Пса, что всех вернее,
Самого большого,
Сильного и злого.
Заночуешь тут,—
Тут-то и убьют
Тебя унгурянин
Да чабан-врынчанин».—
«Миорица-ярка,
Вещая знахарка,
Коль на луговину
Я паду и сгину,
Пусть мне унгурянин
Да чабан-врынчанин
Могилу отроют
И землей покроют
Здесь вот, за кошарой,
Чтоб я был с отарой,
Чтоб слышны в могиле
Мне собаки были,—
Так ты им скажи.
Мне же положи

Сделанный с любовью
Флуер в изголовье,
Флуер мой из бука,
Он утешит муку,
Флуер мой бузинный
С песнею старинной,
Флуер костяной
С пляской огневой.
Ветер флуер тронет,
Флуер мой застонет,
Овцы встрепенутся,
К флуеру сойдутся,
Слезы их польются.
Обо мне вспомянут,
Слезы в землю канут.
Но про смерть, смотри,
Им не говори.
Скажешь им: женился,
У чужих прижился,
В жены взял девицу,
Всей земли царицу.
Свадьба пировала —
Вдруг звезда упала.
А над головою
Солнышко с луною
Мне венец держали,
Дружками стояли
Ели да платаны,
Облачась в туманы,
Черная скала
Батюшкой была,
Птицы, как свирели,
Пели, свиристели,
Чаши были — гнезда,
Свечи были — звезды.
Если ж, Миорица,
Встретиться случится
С матушкой родимой,
Горестью гонимой,
Что с утра по лугу
Мечется с испугу,
Слезы проливая,
Слезно вопрошая:
«Кто сынка видал?
Кто его встречал?
Тонок он, как свечка,
Хоть продень в колечко,
Щеки у сынка —
Пена молока,
Усы у сыночка
Вроде колосочка,
Кудри у него —
Ворона крыло,
А глазами вышел
Он чернее вишен».
Миорица, ей
Сердца не разбей.
Скажешь ей: женат
Он у райских врат,
В жены взял девицу,
Всей земли царицу.

Ей, моя отрада,
Говорить не надо,
Что на свадьбе стало,.
Как звезда упала,
Как платан да ели
Дружками шумели,
Как попом была
Черная скала,
Пели не свирели —
Птицы свиристели,—
Чаши были — гнезда,
Свечи были — звезды».